

СИДОРЕНКО А. И. — в МПКК

СИДОРЕНКО Александр Иванович, родился в 1874. Окончил Оренбургское юнкерское училище, кадровый офицер русской императорской армии, в 1914 — на фронте, в 1918 — служил завхозом в губернском Конзапасе в Омске. Женат, в семье — двое детей. 26 мая 1920 — арестован в Омске «за службу у белых», приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в Ярославский концлагерь; в октябре был освобожден и отправлен на курсы командиров. Получив отпуск и разрешение выехал в Оренбург к семье, 30 октября вернулся в Москву. 8 декабря 1920 — арестован в Оренбурге, 21 декабря отправлен в Орел, затем в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму. В феврале 1921 — по просьбе заведующего юридическим отделом Московского Политического Красного Креста заполнил "Опросный лист", записав в графе "Особые замечания" следующее.

<7 февраля 1921>

«ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ (по возможности подробнее изложить сущность дела и допроса)

Когда я находился в конц<ентрационном> лагере в г<ороде> Ярославле, началась фильтрация офицеров белой армии. В числе 44 человек я попал в полит<ическую> комиссию при Ярославском исполкоме, которая нашла нас достойными освобождения из конц<ентрационного> лагеря и назначить нас на политические курсы в гор<од> Москву. На курсы мы все сразу не могли попасть за неимением мест, а следующая очередь должна была поступить не ранее 28 октября или 1-е ноября. Московский воен<ный> округ тогда нас прикомандировал к 1-му запасн<ому> полку в Александр<овские> казармы. Не видя семьи своей более двух лет, я использовал столь свободное время на отпуск в гор<од> Оренбург к семье. Получив разрешение от Комиссара Всероссийского Главного Штаба и документы от Московского воен<ного> округа, 13/XI я выехал из гор<ода> Москвы. Вернулся я из гор<ода> Оренбурга в Москву 30/XI и, не найдя курсантов своей группы в Александровск<их> казармах и узнав, что они все арестованы, а курсы закрыты, я, не желая быть причастным к их причине ареста, не явился в Московский воен<ный> округ, а выехал обратно в гор<од> Оренбург. По приезде в гор<од> Оренбург, я 8/XII явился в Ком<итет> <по> дезертир<ам> и подробно изложил причину своего возвращения. Ком<итет> <по> дезертир<ам> направил меня в Особый Отдел Губ<ернского> Чека, где меня и арестовали и направили в гор<од> Орел.

Подпись

А. Сидоренко»¹.

Внизу анкеты — помета секретаря Московского Политического Красного Креста:

«Известно, что Ив<ан> Сем<енович> Ружейников принял на себя хлопоты об его освобождении».

¹ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 245. С. 39. Автограф.